

УДК 341.4

И.Н. ФРОЛОВА,
федеральный судья, соискатель

Бугульминский городской суд Республики Татарстан

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В статье исследуется вопрос о решениях Европейского Суда по правам человека в качестве судебных прецедентов и их влиянии на правоприменительную практику в России по делам о защите чести и достоинства личности, деловой репутации юридических лиц.

В сфере международного права действуют универсальные международные стандарты прав и свобод человека и гражданина. Международные стандарты являются тем нормативным минимумом, который определяет должный и необходимый уровень государственной регламентации прав и свобод человека. Это проявляется в том, что они устанавливают обязательный для всех стран-участников перечень основных прав и свобод, определяют их основное содержание, закрепляют круг обязательств государств по признанию, обеспечению и защите соответствующих прав и свобод человека, а также называют условия и формируют механизм пользования правами и свободами.

Что касается эффективности международно-правовой защиты прав и свобод человека на уровне мирового сообщества в целом, то в наименьшей степени реализуются нормы универсальных международных договоров, таких как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты 1966 г. Гораздо лучше и полнее реализуются положения региональных и специальных международных договоров, что обусловлено действенностью создаваемых в рамках этих конвенций органов, ответственных за их выполнение, и системой санкций, позволяющих им эффективно воздействовать на государства-нарушители.

В 1998 г. Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основ-

ных свобод от 4 ноября 1950 г. (с последующими протоколами к ней), являющуюся правовой основой организации и деятельности Европейского Суда по правам человека. В настоящее время эти международно-правовые документы обязательны для Российской Федерации. В Федеральном законе от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" [1] содержится заявление о признании обязательными для Российской Федерации как юрисдикции Европейского Суда по правам человека, так и решений этого суда, а также заявлений о праве российских граждан на обращение в названный суд за защитой своих нарушенных прав в течение шести месяцев после того, как исчерпаны внутригосударственные средства защиты этих прав.

Созданная в рамках Совета Европы система защиты прав и свобод человека во многом основана на принципе субсидиарности, который означает, что главную роль в деле защиты прав и свобод человека призваны играть национальные органы, а не Европейский Суд, который рассматривает жалобы по поводу предполагаемого нарушения прав и свобод только в том случае, если национальные инстанции не смогли осуществить такую защиту. В ходе рассмотрения жалоб Европейский Суд получает возможность оценить внутригосударственное законодательство и практику его применения с точки зрения их соответствия стандартам Со-

вета Европы, и сделанные в результате этой процедуры выводы Европейского Суда далеко не всегда оказываются в пользу государства, в том числе и Российской Федерации. При этом решения Европейского Суда по правам человека не затрагивают юридическую сторону, то есть не отменяют решений национальных судов, а предусматривают лишь материальную (денежную) компенсацию за причиненный моральный вред.

В 2002 г. Европейский Суд вынес первое решение по существу против России. С каждым годом происходит увеличение количества судебных прецедентов, выработанных Европейским Судом в ходе разбирательства дел по индивидуальным жалобам, поданным против России. Вместе с тем, не все обращения граждан в Европейский Суд по правам человека рассматриваются. Всего с мая 1998 по январь 2005 гг. в Европейский Суд поступило более 22 тысяч индивидуальных жалоб против Российской Федерации [2]. За указанный период было рассмотрено по существу около 150 дел, 126 дел коммуницированы, около 600 находились на разных стадиях рассмотрения [3].

По состоянию на 1 января 2007 г., против России всего вынесено 207 решений по существу, в том числе только за 2006 г. Европейский Суд вынес 102 решения против России. По количеству вынесенных в 2006 г. решений Россию опережают лишь Турция (334 решения), Словения (190), Украина (120), Польша (115), Италия (103) [2].

В настоящее время Верховный Суд РФ ориентирует суды на изучение практики Европейского Суда по правам человека и применение его прецедентов. О необходимости применения правовых позиций Европейского Суда по правам человека говорится в п.п. 10–15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" [4], в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" [5], в преамбуле и п.п. 1 и 9 Постановления Пле-

нума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" [6].

Нормы российского уголовного права сами по себе достаточно развиты и цивилизованы и, как правило, соответствуют международным стандартам. Однако правоприменительная практика зачастую не соответствует стандартам Совета Европы.

Уголовный Кодекс Российской Федерации является основным, но не единственным источником уголовного права в России. Статья 1 УК РФ устанавливает, что он основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права [7]. При этом Конституция РФ имеет прямое действие, а ст. 15 Конституции устанавливает, что международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы и, если международным договором установлены иные правила, чем предусмотрены законом, применяются правила международного договора [8]. Таким образом, Конституция и нормы международного права, в том числе и Европейская конвенция, являются самостоятельными источниками уголовного права наряду с Уголовным кодексом РФ.

Согласно тексту вышеназванного ФЗ № 54 от 30.03.98 Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях руководствуется своей прецедентной практикой, причем суд не связан при применении прецедента субъектным составом прецедента, при изложении постановлений и решений по жалобам против России Европейский Суд по правам человека ссылается на свою прецедентную практику по делам против других государств. Это соответствует принципу правовой определенности, поскольку делает прогнозируемым решение Суда.

В связи с этим возникает вопрос о юридической природе прецедентного права Совета Европы. Большинство российских правоведов отрицают за судебной практикой юридические свойства источника права в отличие от континентальной правовой традиции [9]. Исходя из этих традиционных воззрений, созданные Ев-

ропейским Судом по правам человека прецеденты нельзя рассматривать в качестве источника российского уголовного права. Страсбургские прецеденты – это официальное толкование Конвенции, при этом контрольный орган не просто разрешает конкретное дело, но и создает правовую судебную доктрину. Это сближает прецедентное право Совета Европы с разъяснениями, содержащимися в Постановлениях пленума Верховного Суда РФ.

Значительное количество прецедентов Европейского Суда связано с разрешением вопроса о том, имеется ли нарушение ст. 10 Конвенции (свобода выражения мнения) [10]. Используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152 ГК РФ. Синхронизация позиций Верховного Суда РФ и Европейского суда по правам человека проявилась и в вопросе о необходимости различать утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" содержит ссылку на ст. ст. 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы [6], согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом политической дискуссии и критики в СМИ. Согласование российской и европейской практики в этом вопросе призвано "найти баланс между правом на защиту от диффамации и правом на информацию, свободу выражения мнений, свободой массовой информации" [11].

Страсбургское прецедентное право обусловило формирование в Европе новой доктрины "уголовной сферы". Это новое понятие связано с толкованием "уголовного обвинения" в ст. 6

Европейской конвенции, которая предусматривает право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом и гласность судебного разбирательства как по гражданским, так и по уголовным делам. Первоначально Европейская комиссия по правам человека рассматривала "уголовное обвинение" в смысле обвинения в преступлении, предусмотренном обычным уголовным кодексом, однако постепенно толкование менялось. В конце концов, в основополагающем решении по делу Энгеля (1976 г.) суд пришел к выводу, что "характер процедуры по внутреннему праву не может иметь решающего значения по вопросу применимости ч. 1 ст. 6 Конвенции" [9]. Были названы три критерия для отграничения "уголовной сферы" от иных видов взысканий: классификация правонарушения в национальном праве, природа преступления, природа и строгость наказания [9].

Именно о нарушении требований ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод рассмотрены такие дела, как:

– Малисевич-Гонсер против Польши (Постановление Европейского Суда по правам человека от 06.04.2006 № 4379/98) [12], в котором обжалуется осуждение за клевету кандидата в депутаты парламента, выдвинувшего предположения о злоупотреблении полномочиями со стороны заместителя спикера парламента. Статья 10 Конвенции признана нарушенной, так как широкие ограничения политических высказываний физических лиц наносят ущерб уважению к свободе выражения мнения, особенно в контексте свободных выборов, отсутствовало разумное соотношение пропорциональности между примененными польскими судами мерами и правомерной целью. Заявителю компенсирован моральный вред.

– ООО "Украинская Медиа Группа" против Украины (Постановление Европейского Суда по правам человека от 29.03.05 № 72713/01) [13], в котором обжалуется обвинительный приговор, вынесенный владельцу газеты за клевету в опубликованных им статьях, где излагались оценочные суждения о политических деятелях. Статья 10 Конвенции признана нарушенной, так как

содержащиеся в статьях сведения явились не фактами, а оценочными суждениями, использованными в контексте политической риторики, и не нуждались в доказывании своей истинности. Вмешательство государства в осуществление заявителем своего права на свободу выражения мнений признано не отвечающим насущной потребности общества, взыскана компенсация материального и морального вреда.

– Кумпэнэ и Мазере против Румынии (Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.12.04 № 33348/96) [14], в котором ставится вопрос о непропорциональности санкций, наложенных на журналистов за клевету в адрес государственного должностного лица. Факт нарушения ст. 10 Конвенции основывается на том, что осуждение заявителей могло бы быть сочтено необходимым в демократическом обществе для восстановления баланса различных конкурирующих интересов, затронутых делом, если примененные по делу санкции не были бы явно непропорциональны содеянному. Компенсация не взыскана.

– Дабровский против Польши (Постановление Европейского Суда по правам человека от 19.12.06 № 18235/02) [15], в котором обжалуется осуждение журналиста за диффамацию в связи с сообщением об уголовном деле, возбужденном против местного чиновника, и комментариями на эту тему. Статья 10 Конвенции признана нарушенной, так как осуждение, представляя фактор цензуры, не было соразмерным преследуемым законным целям с учетом потребности демократического общества в обеспечении и сохранении свободы прессы. Журналист имел обязанность распространения информации по вопросам, представляющим общественный интерес, что давало ему право на некоторое преувеличение, его заявления не были личным выпадом против политика и не имели цели оскорбить или унижить его. Политик же должен проявлять больше терпимости к критике. Взыскана компенсация.

– Клейн против Словакии (Постановление Европейского Суда по правам человека от 31.11.06 № 72208/01) [16], в котором обжалуется осуждение заявителя за клевету по мотивам

национальной, расовой, религиозной вражды в отношении архиепископа католической церкви и группы граждан по признаку вероисповедания. Статья 10 Конвенции признана нарушенной, так как негативное мнение заявителя относилось только к архиепископу, который публично заявил о прощении, права других верующих не нарушены. Кроме того, статья опубликована в еженедельнике с ограниченным тиражом и могла быть оценена лишь узким кругом представителей интеллигенции. Взыскана компенсация.

– Жиниевски против Франции (Постановление Европейского Суда по правам человека от 31.01.06 № 64016/00) [17], в котором обжалуется осуждение автора статьи за публичную диффамацию группы лиц по признаку их религиозной принадлежности. Статья 10 Конвенции признана нарушенной, так как в статье не было нападок на религиозные верования как таковые, она содержала взгляд автора, который он хотел изложить как журналист и историк, а санкция является непропорциональной ввиду важности дебатов.

При этом не все заявленные по признаку нарушения ст. 10 Конвенции иски удовлетворяются судом:

– Перна против Италии (Постановление Европейского Суда по правам человека от 06.05.03 № 48898/99) [18], в котором обжалуется признание виновным в клевете журналиста, утверждавшего, что прокурор злоупотреблял служебными полномочиями в политических целях. Вмешательство государства в реализацию права заявителя свободно выражать свое мнение признано необходимым в демократическом обществе, так как автор не ограничился заявлением о политических убеждениях должностного лица, вызывающих сомнение в его беспристрастности, а прямо заявил об умышленном злоупотреблении им должностными полномочиями, необходимость доказывать которые отсутствует. Подход суда к принятию доказательств по делу признан справедливым. Статьи 6, 10 Конвенции признаны не нарушенными.

– Компании "Индепендент Нью энд Медиа" и "Индепендент Ньюспэйперс Айрлэнд

Лимитед" против Ирландии (Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.06.05 № 55120/00) [19], в котором обжалуются самая крупная сумма компенсации с СМИ по делу о распространении клеветы – 300 тыс. ирландских фунтов, и отсутствие процессуальных гарантий против назначения непропорционально высоких компенсаций. Статья 10 Конвенции признана не нарушенной, так как присяжные были ориентированы верно.

– А. против Соединенного Королевства (Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.12.02 № 35373/97) [20], в котором признано, что депутатская неприкосновенность распространяется и на случаи высказывания предположительно клеветнических заявлений, сделанных членом парламента во время выступления в парламенте, поэтому требования п. 1 ст. 6 Конвенции не нарушены.

Однако при всей бесспорной значимости самого существования Европейского Суда по правам человека как гаранта соблюдения прав и свобод авторами публикаций отмечается и некоторая "пристрастность", наличие различного толкования норм Конвенции в делах против Российской Федерации и в делах против иных государств, ратифицировавших данный международный договор. Пик противоречивости постановлений Европейского Суда наблюдается именно в плоскости защиты прав на свободу выражения мнения, гарантируемых Конвенцией. При этом авторами приводятся примеры по разрешению конкретных сходных по фабуле дел, повлекших вынесение противоположных решений [21]. В частности, по делу "Гринберг против Российской Федерации" [22] суд усмотрел нарушение ст. 10 Конвенции, гарантирующей свободу выражения мнения. Вместе с тем Европейский Суд при схожих обстоятельствах признал неприемлемой жалобу заявителя на нарушения положений ст. 10 Конвенции по делу "Иванчук против Румынии" [23] и отклонил ее. Еще более сдержанным является решение по делу "Альвеш Коста против Португалии" [24], что дает основания предположить о существо-

вании особого стандарта для России в связи с бытующим мнением о недостаточности развития прав и свобод в России и, следовательно, о необходимости более пристального внимания к проблемам установления демократического режима в России.

Таким образом, следует признать, что Европейская конвенция является источником уголовного права России, а прецеденты Европейской комиссии по правам человека являются официальным толкованием Европейской конвенции и, хотя и не могут рассматриваться в качестве источников российского права, но имеют важнейшее юридическое значение. Игнорирование российскими законодателями и правоприменителями страсбургского прецедентного права может привести к применению в отношении России международно-правовых санкций.

Еще в ноябре 2005 г. Россия вышла на первое место по количеству обращений граждан в Европейский Суд по правам человека. Только за последний квартал 2005 г. Страсбургский суд назначил компенсационных выплат россиянам около 200 тысяч евро и половину этой суммы – в долларах. Рост количества жалоб превышает способность Суда рассматривать дела, что влечет скопление нерассмотренных жалоб [25]. Помочь в решении проблемы может исключение нарушающей Конвенцию правоприменительной практики в отношении лиц, не участвовавших в рассмотрении дела в Европейском Суде. Если прецедент создан, победа граждан над государством в Европейском Суде запрограммирована. Европейский Суд по правам человека – лишь вспомогательный механизм Конвенции, который применяется только тогда, когда государства-участники Конвенции не выполняют обязанности гарантировать и защищать права человека и основные свободы. И в идеале все нарушения прав должны получать должную защиту в российских судах. У России много возможностей для того, чтобы обеспечить соблюдение прав человека и основных свобод в соответствии с высокими стандартами Конвенции.

Список литературы

1. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Федеральный закон от 30.03.98 № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 14.
2. Николаев А.М. Место решений Европейского Суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 17.
3. Цепелев В.Ф., Амрахов Н.И. К вопросу об уголовно-правовом обеспечении международных стандартов в области прав и свобод человека // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 4.
4. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.03 № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 12.
5. О судебном решении: Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.03 № 23 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 2.
6. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.05 № 3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 4.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Изд-во "Омега-Л", 2007. – С. 3.
8. Конституция Российской Федерации // СПС "Гарант".
9. Клепицкий И.А. Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека // Государство и право. – 2000. – № 3.
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20.
11. Федотов М. Диффамация по-русски // Судья. – 2005. – № 3.
12. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 11.
13. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2005. – № 8.
14. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2005. – № 5.
15. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 6.
16. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 4.
17. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 7.
18. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2003. – № 10.
19. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2005. – № 11.
20. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2003. – № 5.
21. Васильев С.А. Проблемы различного толкования Европейским Судом по правам человека норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. – 2006. – № 7.
22. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2005. – № 12.
23. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 2.
24. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2004. – № 9.
25. Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. – 2007. – № 12.

В редакцию материал поступил 14.10.09.

Ключевые слова: система защиты прав и свобод человека, Европейский Суд, Совет Европы, международно-правовые санкции.
